

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Вопросъ о государственной церкви въ Ирландіи. Въ теченіе прошедшей сессіи англійскаго парламента былъ съ особенною силою возбужденъ, прорывавшійся и прежде, вопросъ объ отмѣнѣ «установленной» или государственной церкви въ Ирландіи. Съ именемъ этой церкви соединяется понятіе о величайшей исторической несправедливости, о необыкновенной странности въ положеніи англиканской церкви въ Ирландіи. Здѣсь епископальная, англиканская церковь есть церковь государственная, исключительно признаваемая закономъ, — пользующаяся тѣми же правами и привилегіями, какъ и епископальная церковь въ Англіи; а между тѣмъ это есть церковь самаго незначительнаго меньшинства народонаселенія: изъ 5,800,000 въ Ирландіи считается 4½ милліона католиковъ и только 700 тысячъ протестантовъ. Духовенство этого господствующаго меньшинства пользуется богатымъ содержаніемъ отъ правительства (около полумилліона фунтовъ стерлинговъ) и громадными имуществами, прибрѣтенными древнею ирландскою церковью въ средніе вѣка (стоимость этихъ имуществъ, дѣйствительная цифра которой обыкновенно уменьшается по отчетамъ, опредѣляется не менѣе 13 милліон. фунтовъ стерлинговъ), а между тѣмъ римскіе католики, составляющіе массу населенія, находятся внѣ покровительства государства по дѣламъ церковнымъ; принадлежа большою частію къ бѣднѣйшей части жителей, они должны сами содержать своихъ священниковъ и до недавняго времени лишены были даже сред-

ства воспитывать своихъ дѣтей въ высшихъ училищахъ при помощи государства. Когда Робертъ Циль предложилъ парламенту дать пособіе римско-католической коллегіи въ Майнутѣ, то поборники установленной церкви долго не могли простить ему такого посягательства на подобныя привилегіи, усвоенныя лишь учрежденіямъ господствующей церкви. Англійское правительство, вообще направляя законодательство въ Ирландіи въ интересахъ англосаксонской аристократіи, господствующей здѣсь на правахъ завоеванія, и въ отношеніи церковномъ всегда пренебрегало интересами туземцевъ и какъ бы игнорировало тотъ фактъ, что большинство жителей Ирландіи осталось вѣрно католицизму. Представляя посредствомъ юридической факціи, что господствующею религіею въ Ирландіи послѣ реформациі сдѣлалось протестантство, правительство англійское раздѣлило Ирландію на епархіи, на приходы, не заботясь о томъ, есть ли въ иномъ приходѣ хоть одинъ протестантъ, за исключеніемъ церковнаго пріята. Начъ покажется невѣроятнымъ фактъ, засвидѣтельствованный однако же статистикою, что по настоящее время въ Ирландіи существуетъ 199 англиканскихъ приходовъ вовсе безъ прихожанъ и 515 приходовъ, гдѣ число прихожанъ не превышаетъ двадцати душъ. Обладатели этихъ номинальных приходовъ имѣютъ удобныя, часто роскошныя, казенныя помѣщенія и, пользуясь огромными доходами съ церковныхъ земель и еще десятиною съ произведеній земли, платимую ихъ иновѣрцами, живутъ роскошнѣе, чѣмъ духовенство всякой другой страны, а между тѣмъ духовенство римско-католическое, на которомъ лежитъ все бремя пастырскихъ обязанностей, получаетъ лишь скудное содержаніе отъ своихъ бѣдныхъ паствъ и часто терпитъ крайнюю нужду. Явленіе это тѣмъ болѣе странно, что Англія въ послѣднее время перестала уже смотрѣть на Ирландію какъ на завоеванную страну и ввела въ нее много реформъ

въ духѣ равноправности. Тѣмъ не менѣе однако же каждый разъ какъ только возбуждается вопросъ объ отмѣнѣ государственной церкви въ Ирландіи, въ парламентѣ и литературѣ поднимается множество голосовъ противъ отмѣны этой привилегіи. Причину этого явленія находятъ въ общемъ консервативномъ характерѣ англійской націи, въ глубокомъ уваженіи къ учрежденіямъ старины и въ нѣкоторыхъ частныхъ отношеніяхъ ирландской аристократіи къ церкви. «Нѣжная любовь, съ которою мы переносимъ и извиняемъ явныя злоупотребленія въ нашихъ учрежденіяхъ» говоритъ знаменитый романистъ Антоній Троллопъ, иногда съ успѣхомъ выступающій и на поприще публицистики, — «вотъ та черта, которая особенно характеризуетъ чувство англійскаго народа въ отношеніи этихъ учреждений въ отличіе отъ взгляда другихъ народовъ на свое общественное устройство. У другихъ народовъ, напр. у французовъ, учрежденіе осуждено на гибель какъ скоро признана его несообразность съ предположенною цѣлію. При замѣнѣ стараго порядка другимъ могутъ быть временныя неудобства, можетъ быть нарушеніе частныхъ интересовъ, несприятное замѣшательство въ общественныхъ отношеніяхъ; но благо народа считается тамъ высшимъ закономъ, и французъ не задумываясь приступаетъ къ разрушенію церковнаго учрежденія, памятника законодательства, цѣлой половины города или самаго престола; вмѣсто разрушеннаго возникаетъ новое зданіе, вещественное или политическое, построенное со всевозможными удобствами и приспособленное къ новѣйшимъ требованіямъ; строители исполнены самыхъ блестящихъ надеждъ на будущее и очень мало сожалеютъ о прошедшемъ. Но у англичанъ боязнь лишиться существующаго пересиливаетъ надежду на возможно-лучшее въ будущемъ. Мы чтимъ старину именно потому, что это старина, и бережливо, медленно убираемъ свои развалины, относясь съ любовью къ

тому, что мы принуждены разрушать. Правда, что это здоровая черта народного характера и что большею частию на практикѣ она ведетъ къ хорошимъ результатамъ, хотя и не оправдывается судомъ строгой логики. Во всякомъ случаѣ сами мы считаемъ свою методу удовлетворительною и убѣждены, что мы хотя медленно, но твердымъ шагомъ идемъ впередъ. При всемъ томъ у насъ между прочимъ можно найти учрежденія, освященные временемъ, внутреннее достоинство которыхъ никакъ не можетъ быть доказано; такъ они мало приспособлены къ нашему времени, такъ они намъ дорого стоятъ, а между тѣмъ такъ бесполезны, что самые горячіе ихъ друзья не посмѣли бы отстаивать ихъ доброкачественность. Съ этими остатками прошлаго обращаются, какъ съ старымъ слугою, который не только уже сдѣлался неспособнымъ къ работѣ, но служить одною помѣхою въ домѣ, будучи постоянно не въ духѣ и всегда готовымъ порочить тѣхъ служителей, которые моложе и полезнѣе его. Однако хватасть ли у насъ духу удалить старика, хотя бы мы при этомъ дали ему средства спокойно дожить свою старость? Право намъ надобно есть какъ бы награда за прежнюю службу. Такимъ же образомъ мы поступаемъ и съ учрежденіями, дорогими намъ по преданію. Мы не рѣшаемся безъ пощады срубить высыхающее дерево въ нашемъ саду, возбуждающее въ насъ милыя намъ воспоминанія. Прибрать его придется современнымъ, но это должно быть сдѣлано бережно, безъ суровости. Любящая рука должна свезти старый лѣсъ, и поле должно наконецъ быть очищено ради требованій пользы» ¹⁾). При такомъ консервативномъ отношеніи къ учрежденіямъ старины, поддержка и сохраненіе привилегированной установленной церкви въ Ирландіи существенно соединялась и съ интересами

¹⁾ Прав. обзор. 1867 г. Июльъ. Изъ современнаго быта англиской церкви.

господствующей аристократіи, которой выгодно было пользоваться богатыми средствами установленной церкви. Въ англиканской церкви, по давнему обычаю, освященному закономъ, въ аристократическихъ и дворянскихъ фамиліяхъ старшій сынъ наследуетъ титулы, родовое имѣніе и званіе родителей, а младшіе, наследуя только часть имѣнія благопріобрѣтеннаго, избираютъ другіе роды дѣятельности и между прочимъ духовное званіе, такъ что всѣ наиболѣе видныя и доходныя мѣста въ англиканской церкви занимаютъ лицами изъ аристократическихъ фамилій. При такомъ порядкѣ аристократическое патронатство развито въ чрезвычайныхъ размѣрахъ. Десятая часть приходовъ раздается лордомъ канцлеромъ, нѣкоторые по праву патронатства замѣщаются университетами, наконецъ наиболѣе значительная часть приходовъ, по тому же праву, раздается богатыми лордами ихъ родственникамъ и т. под., такъ что почти у каждаго изъ богатыхъ земледѣльцевъ какой-нибудь изъ близкихъ родственниковъ находится въ духовномъ званіи, гдѣ онъ пользуется почетнымъ положеніемъ въ обществѣ и получаетъ значительные доходы отъ установленной церкви. Оттого даже и тѣ изъ землевладѣльцевъ, которымъ чужды интересы собственно религіозные, связаны съ церковію крѣпкими узами мірскихъ интересовъ, пускаютъ въ ходъ все свое политическое и общественное вліяніе на ея защиту. По ихъ вліянію поддерживаютъ церковное и государственное учрежденіе и ихъ фермеры и служители, вообще всѣ лица, на которыхъ простирается ихъ нравственное или матеріальное вліяніе. Отсюда понятно, что и міряне—протестанты имѣли причины поддерживать «учрежденіе» и восхвалять «иссравненную литургію англиканской церкви», хотя бы они и засыпали подъ молотокъ чтеніе этой литургіи священнослужителями. Другою не менѣе существенною причиною преданности «установленію» являются интересы и соображенія религіозно-поли-

тическія. Истинные англичане гордятся своимъ англиканскимъ вѣроисповѣданіемъ, также какъ своею національнію и съ пренебреженіемъ отроются къ другимъ вѣроисповѣданіямъ. Въ основѣ этого характеристичнаго чувства лежатъ однако же вовсе не религіозныя начала: англичане уважаютъ свое вѣроисповѣданіе какъ одинъ изъ своихъ національныхъ элементовъ, служившихъ началомъ ихъ политической силы и значенія. По ихъ воззрѣнію, религія и государство нераздѣльны и господствующее вѣроисповѣданіе, поэтому, необходимо должно получать отъ государства поддержку и всевозможное покровительство изъ видовъ чисто-политическихъ. Это воззрѣніе, въ извѣстной степени справедливое, проводится до самыхъ крайнихъ выводовъ. Защитники ирландской установленной церкви съ отмѣною этой церкви грозятъ Ирландію революціей, преобладаніемъ демократіи, разрывомъ съ Англіей, избіеніемъ всѣхъ протестантовъ и наденіемъ господствующей церкви въ самой Англіи.

Держась на такихъ расчетахъ и соображеніяхъ «учрежденіе» въ Ирландіи ревностно охранялось, и всѣ заявленія либеральной партіи о его отмѣнѣ встрѣчали сильную оппозицію въ общественномъ мнѣніи Англіи. Между тѣмъ существованіе государственной церкви составляло одинъ изъ главныхъ элементовъ недовольства и волненій въ Ирландіи и въ то же время служило не въ пользу, а въ ущербъ англиканской церкви. «Что произвели въ Ирландіи всѣ привилегіи, дарованныя правительствомъ протестантству»? спрашиваетъ одинъ богословъ. «Онѣ были причиною дряхлости и упадка въ иждракахъ протестантскаго клира; онѣ сдѣлали этотъ клиръ ненавистнымъ народу, привывшему видѣть его на сторонѣ неправды и угнетенія, онѣ помѣшали протестантизму распространяться, возбуждая противъ него вражду покореннаго племени и антагонизмъ угнетенной и оскорбленной національ-

ности; между тѣмъ въ протестантской церкви приставали лещемѣрные сторонники, своею жизнію только позорившіе дѣла протестантизма, и должности въ клирѣ часто замѣщались служителями, чуждыми евангельскаго духа. Даже до нынѣшняго поколѣнія, съ весьма немногими исключеніями, исторія ирландской церкви представляетъ намъ духовенство чуждое всѣхъ качествъ, нужныхъ къ достойному прохожденію священнослуженія, небрежное въ исполненіи своихъ обязанностей, равнодушное въ отношеніи на нихъ отвѣтственности, преданное гнусному прибытку и руководящееся духомъ міра во всѣхъ своихъ поступкахъ. Вся проповѣдническая и миссіонерская дѣятельность ирландскаго англиканизма раздѣляется на штатнымъ духовенствомъ, получающимъ пособіе отъ государства, и сверхштатнымъ священниками; между тѣмъ полмилліона фунтовъ стерлинговъ, ежегодно жертвуемые государствомъ для церкви, идутъ не имъ, а на содержаніе штатнаго духовенства, которое, будучи увѣрено въ полученіи своихъ доходовъ независимо отъ прихожанъ, весьма естественно выпадаетъ въ равнодушіе и небреженіе о душевной пользѣ своихъ пасомыхъ».

Вопросъ объ отмѣнѣ государственной церкви въ Ирландіи въ нынѣшнемъ году совпалъ съ вопросомъ о другихъ преобразованіяхъ въ Ирландіи, вообще не пользовавшейся равноправностію съ Англіею. За церковную реформу выступили особенно сильными бойцами въ палатѣ лордовъ предводители либеральной партіи Гладстонъ и Брайтъ. Предложеніе Гладстона объ отмѣнѣ государственной церкви было принято большинствомъ членовъ палаты, и хотя вопросъ этотъ еще не рѣшенъ и отложенъ до будущей парламентской сессіи, но общественное мнѣніе такъ расположено въ пользу этой отмѣны, что, не смотря на оппозицію духовенства и консерваторовъ, можно полагать, что вѣковая несправедливость въ

отношеніи къ католической церкви въ Ирландіи будетъ уничтожена.

Третій нѣмецкій протестантскій сеймъ въ Бременѣ. (Deutsche protestantentag). По поводу вопроса объ отношеніяхъ между церковію и государствомъ, возбуждающему въ послѣднее время живыя пренія по случаю столкновеній между государствомъ и церковію почти во всѣхъ католическихъ государствахъ, не считаемъ излишнимъ упомянуть о рѣшеніи этого вопроса на третьемъ нѣмецкомъ протестантскомъ сеймѣ въ Бременѣ. Нѣмецкій протестантскій сеймъ (его нужно отличать отъ евангелическаго церковнаго сейма—*evangelische Kirchentag*—учрежденія, состоящаго изъ пасторовъ—строгихъ приверженцевъ консерватизма и конфессіонализма) представляетъ собраніе общества либеральныхъ протестантовъ, извѣстнаго подъ именемъ нѣмецкаго протестантскаго союза, основаннаго въ 1863 году. Поставляя цѣлю содѣйствовать развитію церковной жизни въ опредѣленныхъ вѣроисповѣдныхъ началъ и въ духѣ примиренія государственнаго и церковнаго элемента, вѣры и современныхъ идей цивилизаціи, союзъ какъ говорится въ его статутѣ, имѣетъ слѣдующія частнѣйшія задачи: 1) созданіе нѣмецкой евангелической церкви на основаніи общиннаго или приходскаго начала (*Gemeindeprinzip*) и утвержденіе органической связи между областными церквами; 2) борьбу противъ всякаго непротестантскаго іерархическаго духа въ частныхъ церквахъ и огражденія правъ чести и свободы нѣмецкаго протестантизма; 3) поддержаніе и усиленіе христіанской терпимости и взаимнаго уваженія въ различныхъ исповѣданіяхъ; 4) возбужденіе и усиленіе христіанской жизни, а также всѣхъ христіанскихъ предпріятій и дѣйствій, которыми обусловливается нравственная сила и благосостояніе народа.—Въ нынѣшнемъ году 3 іюня (нов. ст.) этотъ союзъ имѣлъ свой третій сеймъ

въ Бременѣ. Среди разсужденій членовъ союза, собравшихся на сеймъ, обращаетъ на себя вниманіе рѣчь Блюмчи объ отношеніяхъ новѣйшаго государства къ религіи. Воззрѣніе Блюмчи на этотъ вопросъ не отличается идеализмомъ и допускаетъ много возраженій, но оно не безынтересно какъ выраженіе и оправданіе началъ современнаго дѣйствительнаго отношенія большей части западно-европейскихъ государствъ къ церкви. Вотъ основныя положенія этой рѣчи:

Новѣйшее государство есть общество не религіозное, а юридическое,—есть не религіозное, но политическое единство. Какъ религія существенно не зависитъ отъ политики, такъ и политика существенно не зависитъ отъ религіи. Но новѣйшее государство въ высокой степени подчиняется воздѣйствію религіи частію потому, что религіозныя расположенія и мнѣнія массъ оказываютъ большое вліяніе на ихъ политическія воззрѣнія и стремленія, частію потому, что служители религіи,—духовенство составляютъ авторитетъ, и въ слѣдствіе этого имѣютъ силу, которая по обстоятельствамъ можетъ быть обращена за или противъ государства. Новѣйшее государство, поэтому, не можетъ равнодушно относиться ни къ религіозному воспитанію націи, ни къ религіознымъ учрежденіямъ извѣстныхъ церквей или церковныхъ общинъ въ своей странѣ.—Мѣра, которою государство измѣряетъ достоинство тѣхъ или другихъ церквей, и правило, которое опредѣляетъ его отношеніе къ нимъ, есть не религіозная вѣра, не религіозная истина или истинность того или другаго вѣроисповѣданія, но политическое значеніе церкви, оцѣнка ея съ точки зрѣнія ея пользы или вреда для народнаго благосостоянія. Хотя новѣйшее государство есть прежде всего царство человѣческое, а не царство Божіе, тѣмъ не менѣе однакоже оно не можетъ быть безбожнымъ и чуждымъ религіи, или презрительно относиться къ религіи. Новѣйшее государство чтитъ въ Богѣ

вѣчную и безусловную силу, коею опредѣляется бытіе людей и судьба народовъ; но оно не имѣетъ никакого особеннаго религіознаго вѣроисповѣданія. Новѣйшее государство не есть ни религіозное, какъ средневѣковое государство, ни вѣроисповѣдное, какъ государство послѣднихъ трехъ столѣтій. Отношеніе цнѣшнихъ государствъ къ церкви, какъ католическихъ такъ и протестантскихъ, съ точки зрѣнія государственнаго права неправильно и имѣетъ еще историческій или политическій смыслъ лишь потому, что католическое или протестантское вѣроисповѣданіе исключительно или преимущественно опредѣляетъ направленіе народа, живущаго въ извѣстномъ государствѣ. Вѣроисповѣдное единство націи для новѣйшаго государства болѣе вредно, чѣмъ полезно (!), такъ какъ чрезъ это государство подвергается опасности сообразовать свою политику съ вѣроисповѣданіемъ и стать подъ вліяніе церкви. Напротивъ соединеніе въ извѣстной странѣ различныхъ вѣроисповѣданій гораздо выгоднѣе для государства такъ какъ въ такомъ случаѣ оно становится внѣ зависимости отъ извѣстной церкви и можетъ дѣйствовать свободнѣе. Частіи новѣйшія европейскія государства суть государства христіанскія лишь потому, покольку европейская цивилизація болышею частію основывается на христіанскомъ воспитаніи и большинство народонаселенія состоятъ изъ христіанъ; но они христіанскія не въ томъ смыслѣ, что они сообразуютъ свое государственное право со требованіями христіанской религіи (!). Если многіе философы и публицисты считаютъ христіанскую религію враждебною или несовмѣстною съ цивилизованнымъ государствомъ, то это мнѣніе опровергается тѣмъ фактомъ, что цивилизованное государство развилось только въ христіанскихъ странахъ. Но равно религіозная и политическая истина и то, что христіанство есть религія независимая отъ государства: оно не предписываетъ никакого

особеннаго государственнаго устройства и никакихъ опредѣленныхъ государственныхъ законовъ. Догматическія положенія и разности христіанскихъ исповѣданій не служатъ выраженіемъ государственнаго сознанія. Государство не заботится объ нихъ, но предоставляетъ ихъ вѣрѣ и свободѣ церквей и частныхъ индивидуумовъ. Для государства юридически необязателенъ никакой догматъ. Сравнительно съ догматическою стороною для государства болѣе интереса и значенія имѣетъ церковное устройство, такъ какъ здѣсь лежитъ элементъ силы и авторитета церкви или духовенства, въ которому авторитету государство не можетъ быть безразлично. Но еще болѣе высокое значеніе для новѣйшаго государства имѣютъ тѣ нравственные и гуманныя силы, дѣйствующія въ религіи. Охранять эти силы, поддерживать и развивать ихъ есть существенная обязанность новѣйшаго государства.

Таковы по возрѣнію Блюмчи принципы отношеній государства къ церкви, принятыя практикою новѣйшихъ государствъ. Изображеніе это не лишено справедливости; но если Блюмчи видятъ въ этихъ принципахъ идеалъ отношеній государства къ церкви, да позволено намъ будетъ усумниться въ безусловномъ значеніи этихъ принциповъ. Мы не привыкли видѣть въ государствѣ отвлеченнаго организма, существующаго какъ бы внѣ религіи и церкви и если допускающаго религію или церковь и даже и покровительствующаго ей, то только по авторитету духовенства и потому, что религія можетъ служить политическимъ цѣлямъ. Не понимая этого мавіавелизма и не видя надобности выдумывать религію для управленія народомъ, хотя и не отрицая ея политическаго значенія, мы привыкли признавать нѣсколько болѣе живую связь между государствомъ (какъ совокупностью правительства и народа) и религіею; мы привыкли видѣть въ религіи одинъ изъ главнѣйшихъ жизненныхъ нервовъ и государства,

точно также какъ и народа, и полагаемъ, что отношенія государства къ религiи и церкви могутъ быть мотивированы болѣе высокими и серьезными побужденiями; мы полагаемъ также, что государству не могутъ и не должны быть чужды и начала вѣроисповѣдныя, что оно должно имѣть господствующее вѣроисповѣданiе и государственную церковь, которая выравѣ разсчитывать на поддержку и покровительство государства,—полагаемъ по той простой причинѣ, что духъ и жизнь народа глубоко проникается не только христіанствомъ вообще, in abstracto, но именно христіанствомъ въ извѣстной вѣроисповѣдной формѣ.... И не логичнѣе ли теоретически, и не полезнѣе ли и для религiи и для государства допустить уже полное раздѣленiе церкви и государства, чѣмъ то чисто выѣшнее полусоединенiе и полупокровительство, какое рекомендуетъ либеральный членъ нѣмецкаго союза?

Булла о вселенскомъ соборѣ. Мы упоминали о предполагавшемся въ Римѣ созванiи вселенскаго собора. Въ день Петра и Павла папою опубликована булла, призывающая всѣхъ католическихъ епископовъ на вселенскій соборъ въ Римъ къ 8 декабря 1869 года. Предъ началомъ обѣдни, въ портикѣ храма св. Петра, среди собранiя епископовъ, была торжественно прочитана эта латинская булла, начинающаяся словами *Aeterni Patris*, и потомъ вывѣшана въ двухъ экземплярахъ на наружныхъ колоннахъ портика. По обычаю, булла начинается богословскими и церковно-историческими упоминанiями: сказавъ въ краткихъ словахъ объ искупленiи челоувѣческаго рода, установленiи церкви, дарованiи верховной въ ней власти апостолу Петру, продолжающейся непрерывно въ римскихъ первосвященникахъ, упомянувъ о постоянномъ старанiи этихъ первосвященниковъ распространять среди всѣхъ народовъ евангельское ученiе, о ихъ постоянной заботливости устранивать и просвѣщать духовенство, блюсти святость брака,

поощрять воспитаніе юношества, поддерживать народное благочестіе, защищать справедливость, содѣйствовать спокойствію, порядку и благосостоянію гражданскихъ обществъ, папа говоритъ о прежде бывшихъ вселенскихъ соборахъ, которые были созываемы римскими первосвященниками во времена смутъ и бѣдствій, постигавшихъ церковь, и переходитъ къ описанію настоящаго бѣдственнаго положенія церкви и гражданского общества, когда злѣйшіе враги Бога и человѣческаго рода стремятся разрушить церковь и верховную власть апостольскаго престола, когда все святое презирается, церковныя имущества расхищаются, епископы и другія лица, преданныя церкви, преслѣдуются, религіозныя общества уничтожаются, нечестивыя книги, заразные журналы (*pestiferæ ephemerides*), пагубныя секты повсюду распространяются, воспитаніе юношества отнимается у духовенства и во многихъ мѣстахъ отдается распространителямъ неправды и заблужденій (*inignitatis et erroris magistris*), отъ чего теперь повсюду распространяется нечестіе, развратъ, необузданное своеволие и всѣ возможные пороки и злодѣянія не только ко вреду религіи, но и на пагубу самаго гражданского общества. Упомянувъ о постоянныхъ своихъ усиліяхъ къ обличенію и прекращенію всѣхъ этихъ золъ посредствомъ своихъ посланій и рѣчей, папа теперь, по примѣру своихъ предшественниковъ, съ согласія кардиналовъ приглашаетъ всѣхъ католическихъ епископовъ, чтобы при ихъ общемъ содѣйствіи изыскать средства спасенія отъ поборавшихъ св. церковь и религію золъ и возстановить всюду справедливость, благочестіе, любовь и всѣ христіанскія добродѣтели на благо человечества. «Ибо никто не можетъ отрицать, что вліяніе ученія католической церкви не ограничивается однимъ спасеніемъ души, но содѣйствуетъ и земному благосостоянію человечества, порядку, спокойствію и прогрессу наукъ, какъ то

неопровержимо доказываетъ исторія церковная и гражданская». Подъ страхомъ церковнаго наказанія, папа предписываетъ всѣмъ епископамъ и другимъ духовнымъ лицамъ, имѣющимъ право участвовать во вселенскихъ соборахъ, явиться въ Римъ къ 8-му декабря 1869 года, и выражаетъ надежду, что всѣ, особенно же католическіе государи, не только не будутъ препятствовать епископамъ и другимъ духовнымъ лицамъ своихъ странъ явиться на этотъ соборъ, но напротивъ окажутъ всякую помощь и содѣйствіе такому дѣлу, которое можетъ послужить ко славѣ Божіей, зная, какія блага доставляетъ церковь самому гражданскому обществу и что она есть прочнѣйшее основаніе царствъ. Тѣмъ же, которые станутъ противорѣчить или противодѣйствовать сему предписанію, угрожается гнѣвомъ всемогущаго Бога и святыхъ апостоловъ Петра и Павла.

«Итакъ черезъ полтора года,—говоритъ римскій корреспондентъ *Современной литературы*, откуда мы заимствуемъ извѣстіе о содержаніи буллы,—Римъ увидитъ небывалое еще стеченіе народа въ такой сезонъ, когда и безъ того десятки тысячъ иностранцевъ ежегодно привлекаются сюда вѣчно неподвижными памятниками и вѣчно неизмѣнными церковными церемоніями (8 декабря—праздникъ непорочнаго зачатія Богородицы, когда въ Римѣ стекается множество богомольцевъ). Успѣхъ недавнихъ флорентійскихъ турнировъ показываетъ, какъ сильно интересуются пылкіе цивилизованные народы, соскучившіеся среди покойнаго комфорта и безцѣтнаго однообразія настоящаго общества, всякимъ напоминаніемъ о поэтическомъ прошедшемъ, хотя бы это напоминаніе состояло въ одномъ театральномъ костюмѣ, въ одномъ лишь дѣйствіи безъ смысла, и Римъ готовится показать любознательнымъ путешественникамъ нѣчто большее, чѣмъ одни костюмы или одно театральное подражаніе среднимъ вѣкамъ. Готовность съ какою тысячи католическаго духовенства явились въ про-

шедшемъ году на необязательное приглашеніе папы къ участию въ столѣтнемъ праздникѣ св. Петра, не оставляеть сомнѣнія въ полной ихъ готовности исполнить вышѣшнее приказаніе папы, безъ сомнѣнія уже предварительно выраженное въ прошлогоднемъ свиданіи съ ними папы. Важность этого конгресса католическаго духовенства увеличивается еще-тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ будетъ происходить во второй половинѣ двадцать четвертаго года царствованія нинѣшняго папы. (Пій IX въ прошломъ юнѣ праздновалъ двадцать-двухлѣтнюю годовщину своего вступленія на престолъ). Всякій католикъ съ безпокойствомъ вѣроятно помышляетъ о приближеніи момента критическаго дня судьбы Рима и католической церкви: очень немногіе лишь изъ папъ переживали однимъ или двумя мѣсяцами двадцати-четыре-лѣтнее царствованіе. Двадцати-пяти-лѣтнее правленіе приписываетъ римская церковь лишь первому своему папѣ, апостолу Петру, а народное повѣріе прибавляетъ, что тотъ папа, который доживетъ до этого періода, будетъ послѣднимъ папою. Хотя недолговѣчность царствованія папъ легко объясняется тѣмъ, что они вступаютъ на престолъ обыкновенно въ очень преклонныхъ лѣтахъ, но народные предразсудки не уступаютъ логическимъ соображеніямъ. Едва ли менѣе сильны эти предразсудки и въ массѣ самаго духовенства, какъ вообще среди людей живущихъ въ исключительной сферѣ, въ тѣсномъ предѣлѣ умственной дѣятельности. А исторія показываетъ, что предразсудки имѣли вліяніе на судьбу людей едва ли не болѣе логическихъ соображеній. Нынѣшній папа еще бодръ и свѣжъ. Что же, суждено ли одному ему изъ двухсотъ шестидесяти семи предшественниковъ прережить роковой предѣлъ? Или, не достигнувъ его, онъ добровольно откажется отъ престола, чтобы окончить дни на святой землѣ Іерусалима? По всѣ ходящія на этотъ счетъ

предположенія само собою лишь одно вѣчное стремленіе людей разгадать недоступное будущее» ¹⁾.

Предполагаемый соборъ по нашему мнѣнію можетъ имѣть важное значеніе и въ догматическомъ и въ политическомъ отношеніи. Давно уже начатыя предварительныя работы для разсужденій предстоящаго собора покрыты по римскому обычаю непроницаемою тайной: всѣ духовныя лица, призванныя къ участию въ этихъ работахъ, формальною клятвою обязаны ненарушимо хранить тайну своихъ занятій. Тѣмъ не менѣе однакоже можно догадываться что будетъ предметомъ соборныхъ засѣданій. Папская энциклика 8 декабря 1864 года, содержаніе самой буллы о созваніи собора и общее положеніе дѣлъ папства и католицизма не оставляютъ сомнѣній, что на соборѣ будутъ обсуждаться антирелигіозныя и антихристіанскія направленія современной мысли и цивилизаціи и вопросъ о свѣтской власти папства, которая по слухамъ имѣетъ быть возведена на степень догмата католической церкви; быть можетъ также, если окажется возможнымъ и удобнымъ по соображеніямъ политическимъ, на соборѣ будутъ подвергнуты суду и отношенія къ папству и католической церкви нѣкоторыхъ частныхъ государствъ, напримѣръ Италіи и Австріи. Политика на «вселенскихъ» соборахъ Рима давно уже идетъ объ руку съ догматикою, и нѣтъ ничего удивительнаго, что въ дипломатическихъ сферахъ придаютъ важное значеніе будущему собору. Для православнаго міра этотъ соборъ можетъ имѣть значеніе преимущественно по своему догматическому характеру. Православная мысль не можетъ безъ интереса и сочувствія отнестись къ грандіозной мысли произнести серьезный приговоръ антирелигіознымъ началамъ во имя обще-церковнаго, хотя только католическаго, сознанія.

¹⁾ Соврем. міроп. № 24.

Въ этомъ отношеніи есть нѣчто величественное въ идѣ собора, созываемаго при современныхъ обстоятельствахъ. Антирелигіозное направленіе, явившееся изнанкою великаго умственного и нравственнаго развитія европейскаго общества въ теченіе послѣднихъ полуторыхъ столѣтій, безспорно получило въ наше время страшную силу и развитіе, окрѣпло и разрослось во множество частныхъ элементовъ и принциповъ, проникшихъ въ науку и жизнь общества. Умственное и нравственное движеніе послѣдняго времени со всѣми его добрыми и дурными послѣдствіями происходило вѣдѣ церкви и хотя направлялось противъ религіи и церкви, но ни одна церковь не высказала своего общаго голоса относительно этого движенія;—и вотъ когда разрывъ между религіею и церковію съ одной и наукою и цивилизаціею съ другой стороны достигъ послѣднихъ предѣловъ, католическая церковь хочетъ торжественно отъ лица всей церкви обличить міръ во грѣхахъ его мысли и совѣсти и силою своего авторитета укрѣпить начала религіи и христіанства въ сознаніи и жизни общества.... Не возбуждаетъ ли сочувствіе эта высокая, смѣлая, но вполнѣ законная идея, и не внушаетъ ли она невольнаго уваженія къ той силѣ и къ тому авторитету, который выступаетъ здѣсь какъ власть имѣющій? Православію чуждъ и ненавистенъ мірской духъ католицизма,—православный міръ искони видитъ въ папствѣ и католицизмѣ враждебную силу, направляемую въ ущербъ его нравственнаго и политическаго значенія; но у церкви православной есть общіе пункты и общіе интересы съ католицизмомъ, которые теперь выступаютъ болѣе чѣмъ когда-нибудь. Интересы эти—общія начала религіи и христіанства; въ борьбѣ за эти начала, которыя теперь должны соединять всѣ христіанскія общества около одной цѣли,

— 186 —

умолкает вѣроисповѣдная рознь, и православное сознаніе
отрываетъ широкое сочувствіе будущему собору на сколько
онъ будетъ ратовать за эти начала въ духѣ истины и любви
христіанской...

